

Добро пожаловать на Музыкальный фестиваль имени Д. Фофанова — 2024!

Событие подготовили и организовали подростки вместе с художниками, звукорежиссерами и командой продюсеров и кураторов «ГЭС-2». Они разработали визуальную концепцию фестиваля, составили лайн-ап — словом, сделали все, чтобы 6 октября мы собрались в Доме культуры знакомиться, танцевать и подпевать юным артистам. Всем музыкантам от 14 до 22 лет, и они сыграют музыку, которую написали сами.

Фестиваль назван в честь вымышленного героя Джаста Фофанова, чье имя — каламбур, образованный от английского словосочетания *just for fun* («просто ради веселья», «по приколу»). На этот раз многоликий Фофанов предстанет в облики червячка — образ появился благодаря английскому термину *earworm*, что в переводе значит «ушной червь». Так называют засевшую в голове навязчивую мелодию.

Фестиваль имени Д. Фофанова — это не только целый день актуальной молодой музыки, но и насыщенная публичная программа: игры, мастер-классы, выступления иллюзионистов, быстрые знакомства и открытая запись подкастов с артистами.

В этом буклете можно найти расписание сцен и параллельной программы, а еще — небольшие интервью с музыкантами.

Расписание сцен

На фестивале две сцены: «Под яблоней» в Актовом зале и «Логово червя» на Парковке —1-го этажа. Начнем зажигать под яблоней в 13:30, а тусоваться у червяка в логове — в 14:00.

Под яблоней

→ Актовый зал, 1-й этаж

13:30–14:10	<i>shoom</i>
14:20–14:50	Сатурация
15:00–15:40	карнегия
15:50–16:20	<i>Corpsewalker</i>

Перерыв: 16:20–16:40

16:40–17:10	план эвакуации
17:20–17:50	<i>The Welma</i>
18:00–18:30	обернись вперед
18:40–19:10	<i>bloody divorces</i>

Перерыв: 19:10–19:30

19:30–20:10	искр
20:20–21:00	Кошелек Джулса Уинфилда
21:10–21:40	цветы24

Логово червя

→ Парковка, —1-й этаж

14:00–14:20	<i>Mebórisu</i>
14:30–15:00	Млеко Камень
15:10–15:40	мохукажет

15:50–16:30	Алиса, беги!
16:40–17:20	вагон-столовая
17:30–18:10	м один три

18:20–18:50	<i>trat</i>
19:00–19:30	<i>onmie</i>
19:40–20:20	Два Обреза
20:30–21:10	<i>predawka</i>

Расписание публичной программы

→ Правая платформа

13:30–14:30 Вормбук
Делаем флипбуки — специальные тетради для получения анимированных картинок. При быстром пролистывании страниц создается эффект движения рисунков. В конце занятия у каждого участника будет

свой флипбук формата А8 с анимированным червячком внутри.

Ведущие: Аня Скотч, Василиса Шванёва

15:00–17:00 Червячок на леске

В ходе мастер-класса создадим брелок, шнур для телефона или бусы — а может, и всё сразу!
Ведущие: Вероника Гэфеле, Мария Коломацкая, Валерия Разуваева

17:30–19:30 Плюшевые черви

Шьем игрушечного червяка из тканевых заготовок.
Ведущий: Паша Есипович

→ Левая платформа

14:00–16:00 Ты дружил бы со мной, если бы я был червячком?

Если вы пришли на фестиваль одни — не беда. Карточная игра в формате быстрых знакомств поможет найти новых приятелей, чтобы вместе попрыгать у сцены.
Ведущие: Ульяна Веровенко, Паша Мраморнов

16:30–17:30 Короли червей

Выступление молодых иллюзионистов из подросткового клуба «Волшебство ли?» Дома культуры «ГЭС-2». Фокусы с червями и червячками!
Ведущие: Иван Донских, Михаил Коротков, Даниил Поточкин, Глеб Соляник

→ Верхняя платформа

14:00–17:00 Выползаем на свет

Открытая запись подкаста с музыкантами — участниками фестиваля.
Ведущая: Лиза Рыжова

17:30–19:30 Группа *The Worm*: коллажная афиша

Специальная встреча Коллажного клуба «ГЭС-2» на Фестивале имени Д. Фофанова, которую проведет арт-директор музыкальной площадки «Склад № 3». Участники узнают об истории DIY-концертов и сделают афиши несуществующих музыкальных событий в технике коллажа.
Ведущая: Влада Пашевич

О музыкантах — участниках фестиваля имени Д. Фофанова

Организуя Фестиваль имени Д. Фофанова, мы хотим выяснить, что происходит с актуальной молодежной музыкой здесь и сейчас. Если в прошлом году в «ГЭС-2» выступили в основном группы из Москвы и Московской области, то теперь к нам приедут коллективы из Оренбурга (*bloody divorces*), Екатеринбурга («Два Обреза») и Уфы («Млеко Камень»).

Главное, что можно узнать об артисте, — это его музыка, но контекст ее появления тоже важен. Поэтому подростки — организаторы фестиваля — расспросили участников об их творчестве, жизни, происхождении псевдонимов и названий групп, а еще о том, каким червячком им хотелось бы стать.

Интервью с артистами

«цветы24» (Владимир Ключников, Артем Ковцун, Борис Тимофеенко)

Мы — группа «цветы24», и мы играем эмо. Если быть точнее — смесь хард-мат-рока, ругейза (с буквой «р») в открытых строях, немного картавого скримо с некоторой долей нишевых отсылок на все музыкальное и культурное, что нас окружает, а также море шума, веселья и импровизации.

Эмоции и события, которые мы переживаем и переживали в разные моменты, напрямую выражены в нашей музыке: иногда в текстах, а иногда в инструментальных аранжировках. Нам кажется, что это самый лучший способ познать себя. Музыка, как ничто другое, собирает воедино картину нашей жизни.

Главное, конечно, чтобы четыре одновременно горящих огонька на педалборде прыгли и ревели, ритм сбивал с толку, а также в нужные моменты хотелось залезть на сцену и громко кричать в микрофон.

Всего понемногу, но чтобы одновременно! «цветы24» — круглосуточный цветочный магазин, всегда открытый для посетителей. Составьте букет из радужной гипсофилии, возьмите три кремовые гвоздики, даже не добавив к ним ленточку, или купите одинокую ветку орхидеи. Каждый найдет у нас что-то свое.

Интервью брала Настя Волконская.

trat (Софья Иванова)

Когда я была маленьким «кьют-чилдренсом», я совершала поиски в области анимации, создаваемой полностью вручную. Тык-методом я сделала свою первую озвучку мультика «Яблочные истории» с использованием голоса, деревянной линейки, яблок и топота, а потом подобрала простые аккорды на синтезаторе, который мне купили для занятий в музыкальной школе. Со временем интерес к композиторству рос, я находила новые инструменты и методы воспроизведения звука и делилась своими композициями с визуальным рядом из архивных видео на *YouTube*.

Сегодня создание музыки для меня — это в первую очередь исследование и выход к вопросам о недосказанности и неподвластности. Каждое новое произведение — это откровение, полученное при помощи повседневного опыта: это может быть тяжелое чувство или забавный импульс, возникший в нелепой ситуации.

trat — слог, визуальный образ. Когда я придумала этот псевдоним, мне нравились лимонный тарт и чтение слова наоборот. Полным псевдонимом должно было быть *tratnomel*. Кстати, тогда мне было десять лет. Этот проект я вижу загогульчатым, но акварельным, ведь несмотря на разные, порой забавные находки, самым важным для меня остается передача чистого, беззащитного переживания.

Интервью брала Даша Мусатова.

«вагон-столовая» (Дебора Гринберг, Арина Доронина, Матвей Колонин, Вячеслав Любимцев)

Наш путь начался в черноголовских лесах, где рос, травмировался и окультурировался Славик — гитарист, вокалист и автор текстов «вагона-столовой». Он брал свои травмы, прорабатывал их, обмазывал культурным слоем и записывал, чувствуя в процессе облегчение и гордость.

Постепенно, как снежный ком, он прилипал к разным людям: к Лизе — незнакомке из поезда, Арине — подруге подруги из летнего лагеря, Деборе — пермской поэтессе, Моте — доброму доброму Мише — работнику кафе с котами, Тёме — велосипедному комику и Ярику — профессиональному мегаджазисту.

Так наша группа из ломкой веточки превратилась в прочный веник — он выметает весь сор негативной энергетики из изб — то есть душ — наших слушателей. Принцип с прорабатыванием травм остался, только теперь мы занимаемся этим всем вместе: смеемся от горя и плачем от счастья на репетициях, так и рождается наше музло. Планируем немного облегчить ваше существование на грядущем выступлении, всех ждем и любим!

Интервью брала Даша Мусатова.

Corpsewalker (Иван Белов, Александр Белозерцев, Сима Бозалп, Дарья Кудряшова, Мария Рогова)

Музыка, которую мы играем, — путь спасения участников группы, в первую очередь от самих себя. Легкие меланхоличные мелодии сменяются звуками перегруженной гитары и криками. Это путь выражения наших эмоций, путь в никуда. Для слушателя такая музыка может показаться непонятной и пугающей — порой погрузиться в мир другого человека и вправду страшно. И все же такая музыка может нести и терапевтический характер, разгружая от лишних эмоций, помогая выплеснуть их наружу. Она витиевата, и далеко не каждый найдет в наших композициях то, что ищет. Но если постараться, то отыскать спасение можно всегда. Особенно если чувствуешь посыл песен.

Каждый из нас пришел к блэк-металу, пережив разные ситуации. Негатив достаточно долго сковывал

руки, и когда мы попробовали сыграть вместе, то нашлось нечто, ставшее общим успокоительным.

«Чтобы не сойти с ума от всего, что происходит вокруг, я решил заняться творчеством. А именно — игрой на электрогитаре. С самого начала мне было интересно сочинять, я горел этим и горю до сих пор. Этот способ выражения эмоций кажется мне наиболее искренним и гуманным», — говорит наш басист.

Вдохновение можно найти практически во всем или не найти ни в чем. Звучит странно, но на деле так и выходит. В основном вдохновение получаешь от эмоций или каких-либо ситуаций, происходящих с тобой. Люди — тоже отличный источник вдохновения. Неважно кто, все по-своему прекрасны. Например, любимый исполнитель нашего басиста — группа «Культура курения». А вокалист равняется на Нэйтана Эксплоужена из *Dethklok*. До них нам далеко, зато есть к чему стремиться.

Как появилось название группы? Это достаточно забавная история. Наш общий чат в *Telegram* назывался «Тур-поход Битцевский лесопарк». Вокалист в шутку написал, что это не «тур-поход», а «труп-поход». А поскольку английское *true* созвучно слову «труп», то и слышалось «трупход». Потом наш гитарист Гвоздь тоже ради шутки перевел это на английский — так и появился *Corpsewalker*. Нам так сильно понравилось звучание, что мы решили оставить его. А позже сколотили группу под этим именем.

Наш сценический образ наиболее точно отражает то, что мы играем: часть культуры тех, кто играет блэк-метал и его поджанры. Характерный черно-белый грим корпспейнт — неотъемлемая часть образа, без которой мы были бы уже совершенно другими.

Интервью брала Алина Таймасова.

«обернись вперед» (Наталья Каталевская, Максим Костин, Иван Подгузов, Екатерина Пшенина, Алексей Сафонов)

Рассказывает Алексей Сафонов, фронтмен:

Наша группа — продолжение моего личного проекта *stamp on your brow* с песнями на английском языке, который я вел с 2019 года. Музыка, которую я писал тогда, и музыка, которую мы сейчас играем с группой, — отражение моего личного опыта, как музыкального, так и жизненного. Например, любовь к электронике и синтезаторным мелодиям в аранжировках — это отголоски игры *Geometry Dash*, которая привела меня к написанию музыки в далеком 2016 году. В дальнейшем на стиль оказывали влияние совершенно разные артисты. Можно отметить *Twenty One Pilots*, на чье творчество я опирался, когда только начал писать песни с текстом, отсюда рефлексия и околопсихологические мотивы.

Вообще, если говорить о текстах, написание песен для меня — это способ держаться уверенно в жизни и чувствовать, что она не скучна или однообразна, а больше походит на интересный длинный сериал. Я очень люблю рассказывать о себе, но обыкновенными словами иногда бывает сложно передать ту эмоцию, которую хочу. А вот словами, предварительно отрефлексированными и структурированными, так еще и под музыку — самое то.

Любое слово в тексте, любое название песни или группы имеет какую-то связь с историей моей жизни. Например, «обернись вперед» отражает мою готовность к изменениям мировоззрения и вкусов. В пока что единственном нашем сингле «Переходный возраст» можно услышать описание долгого периода моей жизни, когда я постоянно хотел вернуться в прошлое и поэтому не мог выбраться из замкнутого круга тоски и безнадежности. Я шел назад, но потом «обернулся вперед», открылся новым людям, собрал группу, стал слушать новую музыку и искать новые цели в жизни.

Интервью брала Алина Таймасова.

«Сатурация» (Вероника Вершинина, Иван Вьюнов, Майя Генкина, Барвара Забелина, Кристина Прокопьева)

Мы играем красочный инди-рок с эмоциональными текстами, погружающими слушателя в многообразие историй. Цепляющие мотивы в исполнении двух голосов и оригинальные партии живых инструментов надолго могут засесть в голове.

Участников нашей группы связали школьные коридоры и актовый зал. Оттуда мы начинали путь с каверов на «Кино», «Зверей» и Дору. Случайно написанная весной 2022 года авторская песня «Сатурация» повернула нас в сторону создания собственного материала и прекращения пиара «Кино», «Зверей» и Доры.

Автор песен на данный момент черпает вдохновение в западных экспериментальном роке и инди. Он очень сильно любит исполнителей *Her's* и *Lord Huron*.

Название группы нам предложил дедушка клавишницы, он постоянно измеряет сатурацию. Подумав над другими вариантами, такими как «курочка гриль» и «красавица», мы решили, что «сатурация» звучит очень даже хорошо.

Интервью брала Алина Таймасова.

The Welma

(Александр Винокуров, Андрей Остроумов, Иван Репин, Александра Семёнова, Стефан Силантьев)

На вопросы отвечает Ваня Репин:

— *Кто такая The Welma? Как возникла группа и ее название? Почему решили заниматься музыкой?*

The Welma — это название. Просто кто-то придумал его когда-то, написал на бумаге, и понравилось. Группу придумал я, просто захотел играть на гитаре и петь, мне тогда 14 лет, что ли, было. Потом я познакомился с ребятами, и все затеялось по-прикольному.

— *Что вы больше всего цените в дружбе?*

То же, что и все в целом, достаточно банальный вопрос.

— *Как возникает ваша музыка? О чем она?*

Музыку я пишу, но в последний альбом внесли коррективы в этом вопросе, потому что мы кардинально поменяли состав, и теперь песни пишу не только я, но и Саша, наша вокалистка, а Андрей пишет музыку к некоторым песням. Но 95% песен написаны мной, но не в этом суть, на самом деле. Наша музыка про свободу.

— *Что слушаете?*

Слушаю все, кроме отстойной музыки.

— *Какая у вас суперспособность?*

Много разных, не хочу раскрывать карты.

— *О чем вы мечтаете?*

Мечтаю обо всем. Чтобы войн не было, чтобы люди были счастливы, чтобы все были счастливы. В основном — о свободе.

— *Вопрос со звездочкой: опишите свою группу, если бы она была червем.*

Нормальный червь.

Интервью брала Ульяна Веровенко.

Mebórisu

(Борис Карпычев)

— *Опиши свою музыку.*

Поп-электро про эмоции, чувства, желания и мечты. Хочу, чтобы мое творчество было популярным и привлекательным. Хотел бы, чтобы моя музыка была для массового слушателя. Была бы многим приятна по звучанию, но и поднимала важные темы: эмоции, идеи и ментальное здоровье.

— *Кто нравится из артистов?*

Grimes.

— *Какое у тебя хобби?*

Побывать в каком-то месте, почувствовать его энергетику и атмосферу. Прогулка с кем-то.

— *Выбери вид червяка.*

Мармеладный червяк: обычный и с кислинкой наполовину.

— *В чем сила?*

В смелости и умении стоять на том, что ты любишь.

— *Песня, которая засела у тебя в голове, как earworm?*

Grimes — Pin.

— *Что тебя вдохновляет в жизни?*

Истории успеха других людей (особенно в музыке). Опыт и взаимодействие с другими людьми в реальной жизни. Я восхищаюсь и думаю: «Вау, как круто он живет. Хочу что-то перенять из его жизни». Социальное взаимодействие, хотя я и немного закрыт. Признание. За то, что я делаю, меня воспринимают как творческую единицу.

— *А что в музыке? Откуда берешь идеи?*

Концепция, которую придумал сам. Эмоции от ситуаций, которые хочу проработать и с которыми мне нужно справиться через песню. Словить вайб от увиденного, соединить его с мыслями и эмоциями.

— *Чего ждешь от фестиваля?*

Принять себя как музыканта и много стараться над музыкой. Надеюсь, что это будет волшебный опыт. Это впервые, когда я от *bedroom*-продюсера перехожу на новый этап становления артистом, который существует для общества как деятель. Количество аудиторией не важно — важно, что это начало.

Я всегда считал, что недостаточно хорош. А когда прошел опен-колл, я понял, что как музыкант валиден и организаторы из «ГЭС-2» тоже так считают. В итоге я жду, что обрету уверенность, чтобы и дальше ничего не бояться и делать гораздо больше музыки. Контактировать с аудиторией и ничего не стесняться.

Интервью брала Аня Синотова.

«Кошелек Джулса Уинфилда» (Корней Байчурин, Дмитрий Малаховский, Пётр Ромов, Виктор Фоменко)

Нашу музыку трудно описать больше чем тремя буквами: рок. Постоянно присутствуют в наших песнях только бас, барабаны и гитара. Абсолютно все остальное варьируется. В ранних песнях часто присутствует читка, в более поздних — экстрим-вокал. Мы редко задумываемся над тем, как называется то, что мы играем, потому что каждая песня начинается с идеи. Это либо мысль, либо риф, либо абстрактная идея для песни. Вы можете услышать грязные гранжевые гитары, перегруженный бас и читку поверх всего этого. Ну и какой это стиль? Наверное, *Linkin Park* в лучшие годы...

У нас не было шансов не прийти к самовыражению через музыку, потому что все наши навыки и умения исчерпываются игрой в футбол и написанием песен. Только барабанщик еще умеет на разных языках говорить, но ему трудно с помощью них самовыражаться, потому что его никто не понимает.

Про нашу любимую группу говорить ничего не будем, потому что у нас самих всегда после этого вопроса начинается мордобой. Интереснее будет рассказать об основных влияниях. Наибольший след на технике пения вокалиста группы оставил Леос из *Hellscream Academy*. Кумир нашего гитариста — гитарист-аранжировщик Руслан Ангел. Многие его «фишки» стали большими открытиями и сформировали уникальный стиль. Когда у нас выйдет альбом, вы сможете услышать это во время гитарных соло. Наш основной сонграйтер, он же басист группы, нередко берет идеи для песен из творчества исполнителя Ваганьча. Барабанщик же утверждает, что не умел играть на барабанах, пока не послушал первый сингл нашей группы, когда он еще в ней не состоял. Именно партия барабанов, вбитая басистом на компьютере, преобразовала нашего ударника в настоящего мастера. А на написание текстов всех участников группы вдохновляет качающий головой кот из мемов.

Название группы придумал вокалист, когда загрузил вместе с басистом первый сингл на платформы. Название он придумал именно такое, потому что он «Криминальное чтение» любит *очень*. Смотрел бы его постоянно, без перерыва, 24/7 крутил бы кассету, пока монитор не сгорит, вообще, залез бы во вселенную Тарантино, только чтобы губы торчали. А если вы спросите, почему именно губы — это потому что он петь любит *очень*.

Если бы мы были червями, то наверняка глистами. Мы бы постоянно паразитировали на людях, как сейчас паразитируем на поп-культуре, всячески пародируя ее явления. Мы бы не давали людям спокойствия, вызывая их ненависть и желание нас прикончить. А басист был бы червячком, на которого ловили бы женщин, потому что он очень красивый.

Мы бы сказали, чего ждем от фестиваля, но первая строчка припева последней нашей выпущенной песни — «умрите, ожидания».

Интервью брала Аня Синотова.

«Млеко Камень» (Кирилл Ташев)

— *Как ты можешь описать свою музыку?*

Капли росы на кроссовках, раннее августовское утро. Сейчас наиболее полным образом мою музыку описывает интерлюдия «Мой Рэп» с моего первого альбома «Окаменелости».

— *Как ты пришел к самовыражению именно через музыку?*

Это произошло как-то естественно. Всю жизнь я бессознательно искал свой медиум. В 13 лет я услышал *GLEBASTA SPAL* и понял, что хип-хоп на русском может быть интересным. И я могу им заниматься. Поиски медиума на этом не закончились. И вряд ли закончатся. Но читать не перестал.

— *В чем твоё вдохновение?*

Во всем. Мне кажется, не стоит ограничивать себя в поиске источников вдохновения. Импульсы и побуждения к написанию вообще где угодно могут сидеть. Но чаще всего они тянутся ко мне во время уединенных прогулок: неважно, по берегам реки родного села или по улицам города.

— *Есть ли вещи, которыми ты занимаешься, помимо музыкальной стороны творчества?*

На мне весь арт-дирекшен, дизайн, организация съёмки. Всем дирижирую сам. Друзья тоже помогают.

— *Как мне кажется, тебе очень важна тема природы. Обычно на ней концентрируются скорее этно-жанры, нежели электронные. Можешь рассказать, как ты нашел свой жанр, и можешь ли четко его определить?*

Я играю вне жанров, но базируюсь на хип-хопе. Вплетаю органическое в электронное. Органический хип-хоп? Природа — базис. Месторождение всех знаков и символов, да и мифов в целом. Видимо, поэтому темы, которые летают вокруг природы, так тянутся ко мне в музыку. Мне легче и естественнее отождествлять себя со стихиями, нежели с чем-либо еще. Я камень, который хочет стать ветром.

— *Как ты пришел к творческому псевдониму «Млеко Камень»?*

Помню, шел в октябре 2020 года вдоль Обводного канала в Петербурге и просто перебирал словосочетания, чтобы написать строчку. Под небом родился «Млеко Камень». Интуитивно захотелось назваться так. Никаких конкретных намерений.

А вообще, образ камня напрямую вышел из моей фамилии Ташев. «Таш» с тюркских языков переводится как камень. Ничего не искал, все уже было во мне — оставалось лишь заметить.

Интервью брала Кристина Кондратьева.

onmie (Иван Морозов)

— *Как бы ты кратко описал свою музыку?*

Электронный харш-эмбиент с примесью фолка и инди-попа.

— *Почему из всех видов самовыражения ты выбрал именно музыку?*

Я всегда очень любил музыку. Всегда дорожил своими ушами и не слушал то, что мне не нравится. Любовь к музыке мне привил отец: сначала я даже не понимал, о чем он поет, но сейчас я все больше и больше преисполняюсь познанием музыкального мира.

— *Где ты ищешь вдохновение?*

В природе. В частности — на музыкальных фестивалях (слетах) на природе.

— *Чем тебе приходится заниматься, помимо музыки, чтобы продвигать свое творчество?*

Поскольку я соло-артист, я питчу свои треки, то есть выкладываю их на площадки. Было бы желание — выкладывал бы только на *BandCamp* или вообще никуда не выкладывал, а записывал бы на телефон или кассеты.

— *В твоих песнях важное место занимает природа. Почему?*

Я очень любил природу, с детства и по сей день не мусорю, всегда беру с собой пакет, и даже если кто-то бросил окурочек, а я это увидел — подниму его и брошу к себе в пакет. Мне совсем не сложно поднять, а природе от этого будет только лучше.

— *Как ты нашел свой жанр и как бы ты его назвал?*

Половина любителей электронной музыки тусуются и слушают ее в клубах, а я хочу пойти дальше — чтобы у электронной музыки были новые границы, которые смогут позволять людям выступать не только в клубах, но и на улице, на природе. Я всегда менял жанры, даже сейчас я постепенно ухожу с головой из инди в электронную музыку. Я могу определить четко свой жанр так: харш-ноиз. И никак иначе!)

— *Почему onmie?*

Изначально была идея взять никнейм *OnMe*, но такой уже был занят. Поэтому я решил добавить букву *i* в никнейм и получить что-то, что мне нравится и будет нравиться всегда... И не ошибся!

Интервью брала Кристина Кондратьева.

«искр» (Михаил Денгили, Даниил Шувалов, Апель Щебет)

Мы московский мат-рок-шугейз-эмо-коллектив с прошлым рабочим названием «запись бариков», которое появилось благодаря одноименному чату. В нем обсуждали запись барабанов для другой группы, в которой состоят два наших участника. Потом мы решили начать новый проект и придумали слово «искр», что расшифровывается и как «искра», и как «искренность», что, как нам кажется, наиболее точно описывает нашу музыку.

Написание песен нас вдохновляют чувства, вызванные пережитыми моментами, другой музыкой и людьми. После они перетекают в музыкальную «зари-совку», а дальше, уже собираясь все вместе, мы разбиваем из этого полноценный трек, связывая его с видео и идеями каждого из нас.

Для нас музыка в первую очередь — это контакт: с собой и людьми вокруг, обращение с помощью звука, когда нет возможности выразить переживаемое словами. Поэтому именно взаимодействие — важная и любимая часть процесса создания, а треки замыкаются импровизациями, эмбиентом и гулом инструментов.

Интервью брала Соня Мамонтова.

«Алиса, беги!» (Матвей Бурлаков, Матрёна Гневшева, Анастасия Затонская, Любовь Ионова, Игорь Корнюшкин, Антон Никонов)

На вопросы отвечает Люба Ионова:

— *Куда и зачем нужно бежать Алисе?*

Скорее, от чего. А это уже у каждой Алисы свое: может, от прошлого, может, от настоящего, а может, и от будущего. Или всего сразу.

— *Как возникло название группы и группа вообще?*

Все складывалось само собой, в том числе название. Я взяла тетрадь, и написала на первом листе: *Alice run*, и стала записывать в нее всё подряд: что происходило вокруг, отрывки мыслей, кусочки стихов, тексты, рассказы и переживания. А в обнинской квартирке очень уютными зимними вечерами эти записи складывались в песни. Даже после выхода наших студийных записей я все еще переслушиваю сообщения, где мы с Игорем тихо-тихо поем на балконе только что написанные песни.

— *Почему решили заниматься музыкой?*

Это музыка решила нами заниматься.

— *Что вы больше всего цените в дружбе?*

Больше всего ценен юмор! Шутки! Когда смотришь на друга — «искра-буря-безумие», и ты понимаешь, что можешь сказать этому человеку все что угодно, хоть случайный набор звуков, а он тебя поймет.

— *Как возникает ваша музыка? О чем она?*

«Всё в этом мире от любви, И свет, и тьма, и боль, и счастье...»

И звезды в небе тоже части

Больших невиданных глубин», — Алексей Чикин.

— *Что слушаете?*

Маму и Игоря. Они дело говорят.

— *Какая у вас суперспособность?*

Мы опоздаем, даже если придем заранее.

— *О чем мечтаете?*

Вернуть 2007 год.

— *Вопрос со звездочкой: опишите свою группу, если бы она была червем.*

Мы посоветались и решили, что мы гусеница, которая должна вот-вот превратиться в фею-бабочку Винкс — Флору. Но что-то пока не превращается...

Интервью брала Ульяна Веровенко.

«мохукажет» (Савелий Барановский, Егор Сироткин)

Коллектив «мохукажет» с музыкальной точки зрения занят танцевальной электронной музыкой, таким мрачным клубным звучанием. Это лишь часть аудио-ДНК. Как говорят парфюмеры — базовая нота. Поскольку один из участников длительное время занимался импровизацией на петербургской сцене, это, естественно, оставило свой отпечаток, вторглось в привычные клубные паттерны. На звук группы также оказывал влияние рёв арт-панк-коллективов, в которых состоял другой участник.

Экспериментальные аранжировки легли в основу первого альбома. Но важно понимать, что «мохукажет»

достаточно текстоцентричная группа, такой она и задумывалась, так что музыкальное направление было выбрано скорее для раскрытия словесных образов, а тексты нашей группы — это продолжение старой традиции абсурдных сказок и фантазмагорических уличных происшествий.

Как уже было сказано, коллектив не стал первым ни для одного из участников, у каждого есть длинная история участия в аудиопроектах с другими звуками и философией, однако идея собрать группу давно напрашивалась, нужно было лишь подобрать формат. Так, в один весенний вечер, сидя в Переделкино, мы придумали название «мохукажет» и сформулировали основные идеалы будущей группы. При этом тяжело назвать конкретные источники нашего вдохновения: будь то литература или музыка, это, скорее, корпус авторов и произведений различных эпох, из которых уже невозможно выбрать отдельные имена.

Альбом, который сейчас есть в сети, — «ключ ко всем дверям» — наше восприятие обыденности. Он вынашивался около девяти месяцев, хотя основной материал пришел быстро, а дальше мы ударились в безнадежный перфекционизм, из которого важно себя вовремя выдернуть. Оценивать собственные произведения, тем более пытаться сделать это беспристрастно — непосильная задача. Альбом вышел, надеемся, это только первый этап.

Вообще, со сцены еще будут звучать композиции с готовящейся пластинки. Они — органичное продолжение стиля группы, хоть уже и с совсем другими персонажами и в другом пространстве. Будущий альбом не станет настолько сюжетным, общая история, скорее, будет собираться в сознании слушателя, это еще один принцип импровизации, не исполнительский, а философский: слушатель — часть действия.

При такой важной роли слушателя у нас нет его конкретного образа. Возможно, именно фестиваль покажет, кто интересуется нашей музыкой.

Интервью брала Лиза Рыжова.

«Два Обреза» (Кирилл Зонов, Юлия Калмыкова, Артемий Полюттов)

— *Опишите свою музыку. Играете ли вы в одном жанре или не хотите ограничивать себя?*

Мы никогда не видели жанровых рамок, слишком скучно быть рэп-коллективом. «Два Обреза» — это злой эксперимент.

— *Как вы пришли в музыку?*

Папа заставлял учиться играть на гитаре песню *Police — Every Breath You Take*. Я ненавижу гитару, но у меня появился скилл. Все мои друзья стеснялись выкладывать песни, все писали в стол, а я просто начал выкладывать их во «ВКонтакте».

— *Откуда берете вдохновение? Может быть, у вас есть любимые исполнители или группы?*

На данный момент мой любимый исполнитель — это Гавриил Лубнин. Его стихи откликаются в моей душе.

— *Как появилось название группы?*

Изначально проект создавался как высмеивание рэпа. А что может лучше всего охарактеризовать опасную группировку? Название оружия, но мы бы не были обрезами, если бы не добавили эту двусмысленность. Обрез — оружие, получившее свое преимущество за счет отсечения лишнего: общественных стандартов, собственной слабости, мечтаний о справедливости.

— *Как вы думаете, почему вы стали так популярны в Екатеринбурге и кто ваши слушатели?*

У нас разные слушатели, но их объединяет одно — жажда чего-то нового. Конечно, мы исполняем и старые песни, но к каждому концерту я создаю новый инструментал. У нас есть всё, чтобы заинтересовать толпу: четырнадцатилетний пацан, который читает рэпчик про глобальное потепление, безумие, танцующее на костях постмодернизма в минусовках, ну и харизма.

— *Какие у вас планы на будущее? Стоит ли ждать в ближайшее время новые релизы?*

Мы готовим альбом, без безумия не обойдется, но ожиданий лучше никаких не строить.

Интервью брала Лиза Рыжова.

bloody divorces

**(Ульяна Дмитриева, Данила Дубский,
Денис Трофимов, Кирилл Шкуда)**

bloody divorces — молодая группа из оренбургских степей с необычным взглядом на музыку. Начав с сырого подвального эксперимента, творчество претерпело множество изменений. Группа выходит за рамки андеграундного консерватизма, привнося новые эмоции в музыкальный мир.

Начнем, пожалуй, с того, что мы все дружим уже почти пять лет и все безумно ценим друг друга, так же сильно, как ценим музыку! Идея начать делать свою музыку и показывать ее, по возможности, всему миру пришла нам в голову в 2021 году. Тогда образовался наш первый проект под названием «Отстой». Мы репетировали чуть ли не каждый день, придумывали песни и подавали заявки на выступления. Репетиции проводились в подвале дома нашего барабанщика. Это был очень интересный опыт для всех нас! Он дал нам понять, что при любых обстоятельствах мы готовы делать музыку везде и когда угодно. Каждый из нас индивидуален, и у каждого очень много интересных идей. Мы решили соединить все это. Эти события предсказывали появлению *bloody divorces*! Сейчас ни мы, ни наши слушатели не могут определить, в каком именно жанре играет группа. Мы просто говорим: «Рок!»

Наша мечта — положить начало новому жанру в рок-музыке, сделать то, чего раньше не слышал никто! Главное, знакомясь с нашими песнями, каждый услышит что-то близкое, свое! Если говорить о названии группы, идея ее именованья пришла спонтанно. Мы сидели компанией и отстраненно болтали на разные темы, а наш барабанщик сказал: раз мы играем тяжелую музыку, наверное, и название должно быть соответствующее. Набросав пару вариантов, мы пришли к мнению, что *bloody divorces* — именно то, что нужно!

Интервью брала Настя Жиглова.

predawka

Композицией я занимаюсь целое десятилетие.

Это следствие знакомства с хорошими мотиваторами — чувством скуки и желанием самовыражения.

Началось все с оркестровых зарисовок, продолжилось чиптюн-каверами, а последние несколько лет проявляется в форме той электронной вселенной, которая лучше остальных обобщает описанное ниже и танцевальную часть которой я буду транслировать через трубы «ГЭС-2».

Чаще всего на музыку меня наталкивает пассивное наблюдение разных мест и пространств — оттуда исходят и названия треков в честь городов, и использование полевых записей, и, в частности, темы, раскрывающиеся в клипе *pasazer*.

Запечатленные сцены, мысли или разговоры в процессе композиции воспроизводятся в голове, и то, что с ними резонирует, попадает на холст. Иногда что-то случайно на этот холст падает, и если я слышу развитие истории, то начинаю создавать новое вымышленное пространство.

Так или иначе, все пишется исключительно по интуиции — я записываю только то, что слышу в уме, и оставляю только то, место чему четко вижу. Из всего этого и появляются определения моей музыки, данные разными людьми: обволакивающая и затягивающая.

Я без исключения всегда стремлюсь погрузить себя и слушателя в этот «эфирный» мир и передать особое настроение, которое, как и имя *predawka*, слушатель будет трактовать согласно своему настроению, мыслям и жизненному опыту, хотя у имени, содержания самих треков и их названий остаются свои тайные послы и значения.:-)

Интервью брала Настя Жиглова.

«план эвакуации»

**(Анастасия Волконская, Сергей Макаренко,
Виктория Садулова, Евгений Хрупов)**

Готический альтернативный метал. Тяжелые партии переплетаются в один мотив, отдавая слушателя волной теплоты, но в то же время бьют волной личных переживаний. Контраст низких нот на гитарах и высокого, распевного вокала. Музыка, собравшая в себе

идеи каждого из нас и созданная под впечатлением от творчества исполнителей всех направлений рока.

Все участники группы давно увлекались музыкой. Пробовали играть на разных инструментах, открывали новые для себя жанры. Когда встречаешь людей с похожим музыкальным вкусом, появляется связь, которую вы чувствуете, играя вместе. Больше всего нас объединила группа *Muse* — очень экспериментальная, с интересными текстами и неповторимым звучанием.

Очень долго мы не могли подобрать подходящее название. Нынешнее можно рассмотреть с разных сторон. Одна из идей заключается в том, что «план эвакуации» — это эвакуация наших мыслей, которые мы выносим через песни.

Интервью брала (сама у себя) Настя Волконская.

shoom

(Ника Галимова, Матвей Гуричев, Майя Маслакова, Мария Парунакян, Павел Федотов)

Всем привет! Мы группа *shoom*! Шум не потому, что играем нойз, а потому, что шумно у нас в головах. Вообще, мы очень долго придумывали название, была масса вариантов, но все время было что-то не то, а идея назвать группу «шумом» пришла спонтанно, тогда в это даже не вкладывалось какого-то смысла, просто слово прикольное и звучит интересно. Но как корабль назывешь, так он и поплывет, поэтому вскоре слово «шум» начало приобретать смысл. Я очень много внимания уделяю текстам, поэтому так вышло, что каждый трек рассказывает о борьбе с шумом: внутренним и тем, который возникает вокруг нас. Да и инструментал подходит под название! Мы вообще любим говорить: «Шум повсюду, а мы просто делаем его мелодичным и придаем ему смысл». Наша группа строится на спонтанности. Это хорошо и плохо одновременно.

Нет цельной истории, как мы пришли к музыке. Так вышло, что все мы встретились случайно, и каждый прошел свой путь к становлению членом группы. Я и гитаристка Майя встретились на занятиях по игре на гитаре, наш преподаватель предложил создать группу, играть мы толком не умели, но я с семи лет мечтала об этом, поэтому начала действовать! Барабанщицу Машу обманула ее прошлая группа с репетицией: она приходит на репетиционную точку, а там мы! С гитаристом Матвеем познакомилась наша подружка в интернете и дала наводку, с того дня он буквально живет шумом! А когда брали в группу басиста Пашу, вся Вселенная всеми силами намекала нам, что его надо брать (хоть я и не особо в это верю, но совпадений было очень много). Можно сказать, нам всем просто хотелось творить, дружить, рассказывать что-то миру, так мы и объединились!

Из-за того, что все такие разные, определенной структуры у нас нет, все строится на СПОНТАННОСТИ. Все треки появляются из каких-то джемов, зарисовок, только потом обретают цельность, мы не умеем писать песни специально. Ну, собственно, поэтому и называемся шумом. Мы шумные ребята, не думаю, что у кого-то из нас бывает тихо внутри.

Интервью брала Настя Жиглова.

«карнегия»

(Ксения Камаева, Андрей Никулин, Мара Рошин, Даниил Тория, Андриан Чобану)

Рассказывает Андриан Чобану:

— *Как вы начинали? Какой трек записали первым и какие эмоции испытывали?*

Одной бессонной летней ночью 2020 года (ЕГЭ уже позади, и можно расслабиться) я лежал у бабушки и смотрел *КЕХР*. Мне попало в ту минуту выступление группы *Kælan Mikla*. Не знаю почему, меня так зацепила басовая партия в одной из песен, что я тут же захотел ее повторить, но инструмента у меня при себе не было — я скачал приложение *Real Bass*. В общем, повторил я эту партию, удовлетворил свое желание, но-о-о-о-о-о... Буквально через минуту после того, как сыграл партию, меня посетила мысль: «А не сделать ли кавер на эту песню на русском языке?» К слову, его я так и не сделал. Чтобы записать музыку, нужно какое-то приложение. Я начал искать возможности создавать музыку, не имея при этом компьютера. На каком-то сайте узнал о мобильной программе *BandLab*. С того момента моя жизнь

поменялась, я открыл для себя мир многодорожечной записи и плагинов, а самое главное — начал получать удовольствие от того, что я что-то создаю.

И что я начал делать в этом приложении? Думаете, инструментальную музыку? А вот и нет! Все началось с электроники, и только позже я решил добавить акустику и вокал. Записывать это на наушники за 500 рублей было крайне непросто, но я все равно кайфовал в процессе. Тогда же создал группу во «ВКонтакте» и начал загружать треки. На тот момент для меня это было огромным достижением.

— *Расскажите о процессе создания музыки, где находите вдохновение?*

Для меня процесс создания музыки — это какая-то связь с высшим, когда через тебя проходит некий поток Вселенной, который ведет тебя в определенном направлении. Основа моей музыки создается как раз в такие моменты интуитивно-бессознательного, когда я делаю основные мелодические наброски и потом уже довожу их до ума.

— *Что означает название вашего музыкального проекта?*

Как сообщает «Википедия»: «„Карнегия“ (лат. *Carnegiea*) — монотипный род кактусов. Единственный вид — Карнегия гигантская (*Carnegiea gigantea*), растение размером с дерево, произрастающее в Мексике и США (штат Калифорния и Аризона). Эндемик пустыни Сонора».

— *Как бы вы описали свою музыку?*

Ключичий звук.

— *Каким вы видите свой музыкальный проект в будущем? О чем мечтаете, какие цели ставите? Хотелось бы добиться признания в музыкальном сообществе!*

Интервью брала Даша Мусатова.

«м один три»

(Кирилл Антонов, Кирилл Конев, Александра Мишкурова, Никита Шишкин)

Звук «м один три» как звук возник из фундаментальной операции наращивания громкости аудиосистемы. Никто не знает, откуда она взялась, наверное, всегда была там, где ее нашли. Вокруг аудиосистемы естественным образом выросла коллекция пластинок и кассет. Это обстоятельство уже заведомо означало, что внутри домашнего каталога появится собственная запись, которая сначала будет именоваться «без названия», а после — «м один три». Во славу алфавита, чисел и всех неравнодушных. Коллекция диктовала свои правила игры, они просты: *Fender Telecaster, Fender Jazz Bass, Green Russian Muff, Spring Reverberation*. На базе этих инструментов развивалась наша музыка, пропитанная сингулярной философией и русским космизмом.

Интервью брала Саша Шатилова.

**Над проектом
работали**

Организаторы

Ульяна Веровенко
Анастасия Волконская
Анастасия Жиглова
Екатерина Забелина
Кристина Кондратьева
Софья Мамонтова
Дарья Мусатова
Елизавета Рыжова
Анна Синотова
Алина Таймасова
Александра Шатилова

Художник

Иван Татаринов

Художник-постановщик

Анастасия Рязанова

Звукорежиссеры

Андрей Ким
Григорий Рязанов

Художник по свету

Олег Страшкин

Кураторы

Юлия Апанасенко
Степан Овчинников

Продюсеры

Юлия Бучинская
Михаил Яцков

**Технические
специалисты**

Александр Долматов
Павел Лужин

Эдьюкейторы

Мария Артемчук
Сергей Зыков

Дизайнер

Кирилл Горбунов

Редактор

Вячеслав Немиров

Медиаспециалист

Анна Колпакова

**HSE ART AND
DESIGN SCHOOL®**

Мел

Дом культуры «ГЭС-2»
Болотная набережная, 15
ges-2.org

рис. дф2(3)

V

A

C